

Глава 422 - Большой финиш! С помощью Ассоциации Боевых Дао Су Су Суану удалось найти местонахождение Древнего Боевого Художника, Лжи Шан Маньяка, и убил его после того, как нашел, полностью устранив обиды из своей прошлой жизни.

В этот день Су Суань простаивал дома и решил открыть печь, чтобы отлить меч. Древний меч Цикады, который он получил на аукционе в Цзянбэе, был отличной заготовкой, а руда, которую он взял у Небесного Мастера Дао, была отличным материалом.

Сюй Сюань посмотрел на лес редких руд, плавающих в воздухе, и крючком пальца выбрал из него четыре части: Сердце Красного Ада, Божественное Железо Грома, Девять Небес, Железо Сюань и Глубоководный Корень Козерога.

"Хозяин, столько руд, почему Сюань предпочел выбрать эти четыре, в чем смысл?" Е Фэй спросил Цин И Дао Чжуна.

"В зависимости от функции волшебного оружия, используются различные материалы, и процесс отличается, я не знаю, какое волшебное оружие господин Су Су Суань пытается сделать, но три из этих четырех руд связаны с природными элементами, то я думаю, господин Су Суань планирует ввести силу элементов в волшебное оружие, то адсорбция является необходимым процессом, Красное Сердце Инферно, Лей Лин Божественное Железо, Глубоководный Корень Морского Козерога, все должны быть Его использовали как адсорбционный камень". Цинь И Дао Цзун сказал после того, как подумал.

"О? Достойно быть Даосским Достоинством, по-настоящему проницательным, да, именно для адсорбции". Сюй Сюань взглянул на Цин И Дао Цзуня и оценил его.

Свуш!

Су Су Суань положил редкую руду Сердце красного воспламенения в Небесные печи, эта руда производится из зоны магмы, редкость и глазурь огненного дождя имеют совпадение, сам содержит сильное сердце пламени, он может поглотить характеристики красного лотоса кармического огня.

Кальцинация Сердца Красного Пламени была завершена, и благодаря поглощению тепла Огня Красной Лотос Кармы он превратился в красно-красную суспензию.

"Конденс"! Пальчик Су Суаня нежно зацепился, малиновая целлюлоза была отделена от огня и обернута в пленку из света, чтобы стать малиновым шариком целлюлозы, подвешенным.

Фу!

Су Су Суань снова бросил в печь Божественное Железо Лей Лин и хрустит! В то же время он сконцентрировал в руке шарик фиолетовой молнии и поместил его в печь.

Рамбл!!! Шар фиолетового электрического грома разорвался в печи, яростное фиолетовое электричество заполнило печь, заставив ее яростно трястись, взаимодействуя с красным кармическим огнем лотоса, она была еще более яростной, благодаря Небесной Мудрости божественная печь не была пустой вещью, иначе, если бы она разорвалась, радиус в десятки миль был бы взорван на ровной земле.

Движение в печи постепенно утихло, именно ранее вложенное Lei Lin Divine Iron поглотило фиолетовое электричество небес, поглотив фиолетовое электричество и превратившись в

подвешенную фиолетовую суспензию.

"Адсорбция завершена". Су Сюань сказал.

"А?" В этот момент даосский священник Цин И был слегка удивлен тем, что глубоководный костный мозговой корень не использовался для адсорбции, может быть, у него было другое применение?

Фу! В этот момент, Девять Небесных Железо Сюань пролетел в руку Су Су Сюань, четыре квадратных и угловых, он согнул палец и щелкнул им, издавая звонкий звук.

"Вау, только услышав этот звук, я чувствую, что этот утюг такой твердый!" Хуо Линкси сказал в шоке.

"Вперед!" Сюй Сюань поместил Девять Небесных Железных Сюань в Небесную Божественную печь, и с волной его руки огонь печи стал еще сильнее.

"Этот шаг до этого был адсорбцией, так что это за шаг?" Йе Фей спрашивал.

"Самая большая характеристика Железа Девяти Небес Сюань - это его сила, так что этот шаг "укрепляет". Цин И Дао Цзун сказал.

"Точно, это укрепляет". Су Сюань правильно кивнул головой.

"О, адсорбция, укрепление..." Хорошая память лучше, чем плохой карандаш, Йе Фей достал маленькую тетрадку и записал все эти шаги серьезно, как будто делал классные заметки в школе.

Железо Девяти Небес Сюань обладало несравненной силой, даже Красный Огонь Лотоса Кармы прокалил его за полчаса до того, как он расплавился в облаке серебряной пасты, подвешенной в воздухе.

Базз! Су Сюань держал в руке холодную цикаду, используемую в качестве заготовки.

"Хоп!" Сюй Сюань сжимал ладонь, и трое из них расплавились в суспензию из Сердца Красного Ада, Божественного Железа Грома Линь и Девяти Небесных Сюань Железа - все они прилепились к мечу.

Из печи исходили тресковые взрывы, заставлявшие толпу чувствовать себя напуганной.

Ничего себе! В этот момент Су Сюань вытащил диаграмму Ло Шэнь Фу из пальца нефритового триггера Шумеру и бросил её прямо в камин.

Эта сцена могла бы ошеломить дам.

Это были 3,7 миллиарда Су Сюань, потраченные и украденные у семьи Нангун, так почему же он был таким бездумным.

Су Сюань разрешил все сомнения: "На самом деле... эта картина скрывает духовное тело, которое существовало сотни лет, сотни лет поглощало сущность неба и земли, накапливая обиды или чувствуя природу Будды и духовную силу, чтобы душа превратилась в духовное

тело".

Если ты переносишь тело духа в меч, то ты становишься мечным духом!

Хруст!

"Судя по звуку, кажется, что все идет не очень хорошо, хозяин, что, черт возьми, происходит." Йе Фей волнуется.

"Все три из них - несравненные руды, захватывающие творение небесное и земное, они обладают духовностью и гордостью в себе, даже если они утончены, они также идентичны и взаимно несовместимы, по моему мнению, есть немного несравненного божественного оружия, которое использовало бы такую руку, согласно этому, они слишком жесткие и легко складываются ах".

А тем временем, даосский Достойный Цин И вязал брови.

"В этом случае потребуются некоторые средства примирения". Су Сюань улыбнулся.

Свуш!

Сюй Сюань согнул палец, и глубоководный костный мозг пролетел как печь.

"Так вот как это, Шан Шан Руо Шуй, корень глубоководного костного мозга обладает чрезвычайно сильным водяным атрибутом, посредничающим в центре, гармонизируя с инь и янь красного Лотоса Кармического Огня, жесткий и нежный, он может быть растворен!" Честь Цинь И Даоист не могла не рассветать.

Корень глубоководного костного мозга погрузился в печь и превратился в бирюзово-голубой шлам, как несовместимое красное сердце огня и воды, Lei Lin Железо Божественное, и Девять Небес Железо Сюань быстро плавятся под его смесью, и вскоре вы меня и я вас, и пестрый цвет потускнел, превращаясь в темно-серый шлам, который цеплялся за древний меч, и огонь кармы печи сгорел ярко, процветающий образ.

"Опасность устранена"? Раньше звук был очень страшным!" Сердце Юффи пальпировало.

"Адсорбция, укрепление и смешивание - все готово, так что дальше... утолить?" Цин И Дао Цзун спекулировал.

Гашение было последним процессом литья на мечах, и тот, который будет определять успех или неудачу, даже если предыдущий процесс был проведен отлично, если гашение не удалось, это было бы неудачей и стали сломанными железа, только тогда, когда гашение было успешным может меч достичь ожидаемого качества, и если это был большой успех, он может даже сделать качество меча еще выше, так что древние мастера меча, сухой генерал и Мо У и его жена, пожертвовал свои тела в печь для литья на мечах, чтобы завершить гашение меча со своими костями, кровью и душами, чтобы стать древним знаменитым мечом, сухой генерал Мо У.

Хруст! Хруст! Медведь Медведь! Печь излучала ужасающее движение, еще более преувеличенное, чем когда три великих божественных железа были несовместимы друг с другом, Медведь! Языки огня, вспыхнувшие из девяти кранов, на самом деле почернели: "Ууу!!!". Низкие, болезненные всхлипывания перекликались в печи, печальный звук духа меча, так как он не мог вынести слишком мощной магической энергии.

"Хозяин, хозяин, не будет никаких проблем..." Сердце Йе Фей было у неё в горле.

Цин И Дао Цзунь ничего не сказал, только нежно обнял плечи Е Фэй.

"Тук!"

Хуо Линси, Йе Фэй и Чжан Фэн нервно проглотили полный рот слюны, сжимая свои розовые кулаки и не моргая, смотрели на беспокойную божественную печь.

Траурный звук постепенно ослабел и в конце концов исчез полностью.

"Все готово, в данный момент... Клык гаснет!!!" Рука Су Сюаня поднята.

Бам! Крышка топки поднимается в небо, а огонь кармы красного лотоса в топке превращается в пламенного царя дракона, который поднимается прямо в небо, с тремя футов-пятью длинными, тремя дюймами-шестью широкими мечами во рту, которые сгорают от огня!

Женщины встали в унисон, наклонив головы и уставившись на небо торжественными глазами.

Фу! Сюй Сюань подтянулся, его правая рука загорелась, а голая рука схватила палящий эфес.

Медведь! И король огненных драконов бросился прямо в облака, сжигая атмосферу и создавая облака кумулонимуса.

ОГО!!!

Внезапно выпал ливень и вылился на меч, и с чиханием дыма началось гашение.

Это был не обычный дождь, а духовный дождь, который содержал рафинированную небесную и земную ауру.

Во время закалки в меч также изливалось большое количество неба и земли духовными қі.

Ка-чинг! Перед тем, как гашение было завершено, Су Су Сюань укусил кончик пальца левой руки и капнул каплю крови на меч.

Гримас! Мелодичное пение меча прозвучало на небесах, оно было ликованием и поклонением.

Именно завершающий штрих, а сублимация, сделавшая качество меча, произвела качественный скачок!

Утоление завершено, меч наконец-то раскрывает свое истинное лицо, три фута восемь в длину, три дюйма девять в ширину, тело покрыто черным волшебным пламенем, и несет в себе импульс грома, Ка-чау! Черное демоническое дыхание, извергнутое из меча, на самом деле привело к тому, что вода и воздух в мире конденсировались в черном мороженом.

"Когда холодная цикада щебечет, это настоящая." Су Сюань улыбнулся от радости, когда посмотрел на совершенно новую Чиллинг Цикаду в руке.

Поздняя ночь.

Комната Йе Фея и Цин И Дао Чжуна.

Ничего себе! В ванной комнате, Цинь И Дао Цзунь чистил ее тело, длинные черные волосы

освободились, драпированные до задней талии, а внизу был красивый подол спины, она не только имела превосходную силу, она была потрясающей красотой.

"Господин Су Сюань слишком неосторожен, при исполнении церемонии Чжоу Гун, он должен, по крайней мере, установить щит, чтобы изолировать звук, так что ребенок Е Фэй не сможет спокойно культивировать Дао снова". Цин И Дао Цзун бормотал.

На кровати, палец Йе Фей погрузился в киноварь и сконцентрировался, собираясь написать руны на желтой печати.

"Да! Курица!" Мягкий зов Хуо Линси еле дошел до ушей, пальцы Йе Фэя дрожали, руна рисовалась криво, а талисман был сведен к нулю.

В конце концов, рисование талисмана требовало чрезвычайно сильной концентрации, чтобы включить Дао в талисман ах.

"Ммм! Брат Су Сюань тоже очень..." пробормотал Юффи.

"Все в порядке, Малышка Фэй, я приду с тобой завтра вечером." В этот момент голос Су Сюаня прозвучал в сердце Е Фэй.

"Да!" Юффи была настолько шокирована и застенчива, что закрыла голову одеялом и трепетала своими маленькими ножками.

На следующую ночь.

"Да, Хен, это так мощно..." пришел деликатный зов Йе Фей.

Цин И Даост медитировал на футоне, а аббат был ясен и безответен.

Но душевное состояние Хуо Линси было не настолько трансцендентным, она бросала и поворачивала в кровати, а ее пальцы все еще рисовали круги на кровати: "Хм, Сюань, этот большой дурак".

После того, как преследование закончилось, Су Су Сюань пришла в гостиную, потягивая приятный напиток в одиночестве.

Сяо Я послал сообщение: молодой господин, завтра жена старого хозяина переедет из города Волонг в город Цзянбэй, а я последую за ней обратно.

"Ну, Сяо Я, ты наконец-то вернулся, семья Су, и наконец-то расцвел... И все мои враги будут по очереди брошены под мои ноги."

История закончилась здесь, но Су, Сяо Я, даосская пара, всегда будет непобедима.....

(в заключение)